

УДК 342.3

doi: 10.21685/2072-3016-2025-1-7

Отечественные дореволюционные ученые о конституционно-монархической форме правления в России

Ю. Л. Шульженко

Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Россия

constitution@igpran.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Актуальность избранной темы обусловлена главным образом возросшим сегодня интересом общества, ученых к русской истории в целом, истории русской юридической науки в частности. Тем самым создается реальная возможность для выявления эффективных решений, институтов прошлого, апробированных временем, практикой, для их применения, использования в современной действительности с соответствующей коррекцией. Цель исследования – дать характеристику формы правления, созданной в ходе первой буржуазно-демократической революции 1905–1907 гг. в нашей стране, спорных вопросов по данной проблематике, представить свою точку зрения. *Материалы и методы.* При подготовке работы использованы три основных научных метода – догматический, исторический, сравнительный. *Результаты.* Проанализирован широкий круг вопросов, которые были в центре внимания научного мира в тот период и остаются актуальными и в наши дни. Это понятие формы правления, монархии (ограниченной, дуалистической); сущность конституционной монархии; российская форма конституционной монархии; основные черты конституционной монархии в России: наличие общероссийской конституции (Основные государственные законы 1906 г.) и создание, функционирование народного представительства – парламента, Государственной Думы. *Выводы.* Во-первых, в России в ходе реформ 1905–1907 гг. устанавливается такая форма правления, как конституционная монархия. Она была отсталой и имела существенные недостатки, отклонения от классической модели. Вместе с тем были созданы условия для их устранения. Но этого не произошло. Напротив, принимались решения, которые свидетельствовали о возвращении к абсолютизму. Во-вторых, Основные государственные законы 1906 г. – это первая общероссийская конституция.

Ключевые слова: Конституция, конституционная монархия, монархия, парламент, партии, республика, форма правления

Для цитирования: Шульженко Ю. Л. Отечественные дореволюционные ученые о конституционно-монархической форме правления в России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2025. № 1. С. 84–99. doi: 10.21685/2072-3016-2025-1-7

Russian pre-revolutionary scientists on the Constitutional monarchical form of Government in Russia

Yu.L. Shul'zhenko

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
constitution@igpran.ru

Abstract. *Background.* Relevance of the chosen topic is conditioned mainly due to the increased interest of society and scientists to Russian history in general and to the history of Russian law in particular. This creates a real opportunity to identify effective solutions, institutions of the past, proven by time and practice, for their application and use in modern reality with appropriate correction. The purpose of the study is to characterize the form of government created during the first bourgeois-democratic revolution of 1905–1907 in our country, there are controversial issues on this issue, to present our point of view. In this regard, a wide range of issues that were at the center of attention of the scientific world at that time and remain relevant today are analyzed. This is the concept of a form of government; monarchy (limited, dualistic); the essence of constitutional monarchy; the Russian form of constitutional monarchy; the main features of the constitutional monarchy in Russia are the existence of the all-Russian constitution (the Main State Laws of 1906) and the creation and functioning of the people's representative office – Parliament, the State Duma. Two main conclusions on the topic are presented, which were and are important both in theoretical and practical terms and are particularly controversial. Firstly, in Russia, during the reforms of 1905–1907, a constitutional monarchy was established. It was backward and had significant drawbacks, deviations from the classical model. However, conditions have been created to eliminate them. But that didn't happen. On the contrary, decisions were made that indicated a return to absolutism. Secondly, the Main state Laws of 1906 are the first all-Russian constitution. Three main scientific methods were used in the preparation of the article: dogmatic, historical, and comparative.

Keywords: Constitution, constitutional monarchy, monarchy, parliament, parties, republic, form of government

For citation: Shul'zhenko Yu.L. Russian pre-revolutionary scientists on the Constitutional monarchical form of Government in Russia. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences.* 2025;(1):84–99. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2025-1-7

Проблематика отечественной истории как никогда актуальна в наши дни. Выступая на встрече с историками и представителями традиционных религий в ноябре 2022 г., Президент России В. В. Путин отметил: «История нашей страны – непрерывный, постоянный поток. Мы должны рассматривать ее в целом, со всеми порой крайне сложными и даже противоречивыми периодами. Для государства, общества, власти, граждан крайне важны полные знания о нашем прошлом – и в далеком прошлом, и в близком, и в давнем» [1]. И именно таким является период конституционной монархии в России. Он был и остается предметом споров в научной среде. И именно этому периоду, позициям отечественных дореволюционных ученых по данной проблематике и будет посвящена эта статья.

Данные вопросы начали анализироваться в определенной мере в важнейший период развития русского государственного права, его обособления – во второй половине XIX в. Это нашло отражение, в частности, в первом учебнике по русскому государственному праву, подготовленном русским ученым И. Е. Андреевским и увидевшем свет в 1866 г., в первых монографических работах по русскому государственному праву [2, с. 3–5; 3, с. 1–2, 38]. В дальнейшем по проблематике форм правления стали высказываться различные позиции. В те времена отсутствовали учения, определения, которые считались бы общепризнанными. Было исключение. Все ученые разделяли форму правления на два типа – монархия, республика. По мнению Н. И. Лазаревского, «обновлено различие этих двух форм правления в различии числа правящих: в монархии власть принадлежит одному, в республике – всем или, по крайней мере, многим» [4, с. 58].

Во второй половине XIX в. центральное место отводилось анализу монархии, и прежде всего неограниченной. Был представлен ряд их определений. Например, М. И. Свешников – «монархия является всегда такой формой правления, где одно лицо носило определенный титул, причем основной чертой было коронование этого лица» [5, с. 213]; В. В. Сокольский – «неограниченная монархия есть такая, в которой не существует органов и учреждений, с необходимостью участвующих в законодательной и правительственной деятельности монарха» [6, с. 15].

Были представлены классификации прав российского монарха, принципы, свойства, основы такой монархической власти. Все авторы особо отмечали такой постулат науки отечественного государственного права – верховенством государственной власти, всей ее полнотой обладает исключительно царь. При этом в центре внимания находился анализ, обоснование принципа такого верховенства, закрепленного в формуле в ст. 1 действовавших тогда Основных законов, – всероссийский император является монархом самодержавным и неограниченным. Одним из начал отечественного государственного строя, права являлась безответственность императора. В научной литературе в связи с этим подчеркивалось, что таким образом отождествлялись понятия «верховенство» и «безответственность» [7, с. 350].

Исходя еще из Наказа Екатерины II 1768 г., трудов М. М. Сперанского [8, с. 181] обосновывалась, отстаивалась доктрина отечественного дореволюционного законодательства о выделении трех реальных проявлений монархической власти: управления верховного, управления подчиненного и законодательства. Обосновывая верховную власть монарха в России, особо подчеркивалось, превозносилось ее происхождение от Бога. Как величайшую идею трактовали дореволюционные ученые-правоведы идею единения царя и народа. Наибольшее развитие, законодательное отражение она получила при Николае II. Но основы данной идеи мы встречаем еще в литературе второй половины XIX в. (И. С. Аксаков, К. Д. Кавелин).

Новые подходы к определению монархии стали использоваться начиная с 1905 г. Так, И. А. Ильин в основу взял «положение главы государства». Ученый считал, что если последний имеет свои права наследственно, на всю жизнь и при этом свободен от всякого рода ответственности за свои действия, «то он имеет титул монарха, а государство является монархией» [9, с. 113]. Основываясь на теории различия монархии и республики австрийца Е. Бернацкиа, в соответствии с которой монарх противопоставлялся государству, как бы находясь вне его [10], Н. М. Коркунов охарактеризовал монархию «как государственное устройство, при котором функция представлять государство, как целое, осуществляется как собственное право безответственным лицом» [11, с. 113]. Заметим, что данная теория подверглась в середине 20-х гг. прошлого века критике со стороны А. А. Жилина. Он считал ее противоречащей имевшим место в то время взглядам на государство, сущность государственной власти, которая принадлежала государству в целом и не могла «быть присваиваемой какому-нибудь лицу или органу, как его личное право» [12, с. 149].

Продолжение имела дискуссия, начатая еще в конце XX в., о вычленении двух форм представительной монархии – дуалистической и парламентарной. В центре внимания находились следующие позиции. Во-первых, парламент в дуалистической монархии осуществляет законодательную, финансовую функции, управление же страной осуществляет исключительно император. В результате монарх и парламент – две самостоятельные власти, имеющие свои определенные полномочия. Это и определяет название «дуалистическая монархия». В законодательной сфере парламент и монарх действуют совместно. Монарх управляет страной самостоятельно. Во-вторых, в условиях парламентарной монархии парламент наделен всеми функциями власти государства. Из этого следует, что монарх не может осуществлять власть самостоятельно, без парламента.

По мнению Ф. Ф. Кокошкина, различия между парламентской и дуалистической монархией не определены. Это связано прежде всего с тем, что закон не устанавливает правила парламентаризма. Они, как правило, результат практики и не могут иметь четкого юридического определения. Важно иметь в виду и то, что сама возможность применения таких правил находится в зависимости от ряда важных условий, в первую очередь от наличия в парламенте сплоченного, прочного большинства. «Поэтому между парламентарными и дуалистическими монархиями нельзя провести резкой грани» [13, с. 47].

Но вполне естественным в центре внимания был вопрос о том, какая форма правления была установлена в России в ходе буржуазно-демократической революции 1905–1907 гг. Подавляющее большинство придерживались позиции о том, что в нашей стране устанавливается представительный конституционный строй. Форма правления – конституционная (представительная, ограниченная) монархия [14, с. 196; 15, с. 311]. Такую же точку зрения высказывали ряд ученых и в советское время, и в наши дни [16, с. 88–93;

17, с. 89–90]. Важно особо подчеркнуть, что, анализируя российскую форму конституционной монархии, подавляющее большинство ученых-юристов того периода обоснованно характеризовали ее как слабо развитую, зачаточную. Это связывалось главным образом с сосредоточением в руках императора значительной власти, весьма слабыми полномочиями, включая законодательную, бюджетную сферы народного представительства – Государственной Думы, фактически нулевым влиянием ее на правительственную деятельность [18, с. 121; 19, с. 59].

Значительное внимание было уделено вопросу о тех критериях, которые определяют сущность конституционной монархии, тому, чем она отличается от иных форм правления. Таковых, с нашей точки зрения, два. Это прежде всего наличие конституции. Первой общероссийской конституцией, по нашему мнению, были Основные государственные законы 1906 г. В пользу этого говорят главным образом их высшая юридическая сила, содержание – охват основополагающих, важнейших государственно-правовых институтов, структура. Что касается названия, то мировая практика свидетельствовала о том, что не во всех государствах применялся термин «конституция». В Греции использовалось понятие «синтагма», в Италии – «статут», во многих странах – «основной закон». Отметим и имевшую место дискуссию об отличиях Основных государственных законов 1906 г. от российских Основных законов, которые были изданы в 1832–1892 гг. Здесь особое значение для нас имеет высказанная позиция о том, что такого рода отличия – свидетельство того, что Основные государственные законы 1906 г. являются конституцией. Отмечалось и то, что принятие Основных законов в 1906 г. обуславливалось и недостатками прежних Основных законов.

Не всегда и не всеми учеными Основные государственные законы 1906 г. признавались конституцией. В рассматриваемый нами период мнение было практически единодушным – это первая общероссийская конституция. Такая позиция была непопулярна в советский период. Господствующим было мнение о том, что лишь исключительно социализм мог дать нашему народу конституцию, и первой называлась Конституция РСФСР 1918 г. За то, что Основные государственные законы 1906 г. являются конституцией, ратовали единицы [20, с. 274; 21, с. 23–24]. При этом они подвергались острейшей критике. Сегодня также представлены две позиции. Одни считают, что Основные государственные законы – конституция, другие – нет [22, с. 123; 23, с. 54].

Вместе с тем на основе мировой теории и практики выделялся главенствующий критерий, касающийся сущности конституционной, представительной монархии, характеризующий ее отличие от иных форм правления. Это наличие представительного органа государственной власти, фактическое осуществление им законодательной деятельности. Такой критерий в той или иной форме был закреплен в основных законах всех конституционных монархий того времени в двух четко определенных позициях: «законодательная власть осуществляется монархом в слиянии с народным представителем»

ством», «ни один закон не может быть издан, изменен, отменен, приостановлен, аутентически истолкован иначе, как с согласия и одобрения народного представительства» [24, с. 60–62].

В результате реформ 1905–1907 гг. в России создается двухпалатный парламент в лице Государственного Совета и Государственной Думы. Образованный еще в 1810 г. Государственный Совет стал фактически законосовещательным органом. Реформы 1905–1907 гг. существенно расширили его права, прежде всего в области законодательства. В принципе он стал своего рода верхней палатой российского парламента. Особо важное значение имело создание на высшем уровне Государственной Думы, второй палаты парламента – высшего народного представительства. «Господь да благословит труды, предстоящие Мне в единении с Государственным Советом и Государственной Думой, и да знаменуется день сей отныне днем обновления нравственного облика Земли Русской, днем зарождения ее лучших сил», – отметил Николай II в своем выступлении на первом заседании Государственной Думы [25]. С введением представительства связывались существенные и радикальные изменения, которые должны были наступить в стране. Особо подчеркивались здесь место и роль народных масс. С созданием представительства в государстве власть существует не только для народа, а «сам народ становится государством; народное благо осуществляется не только для народа, но и через него. Сам народ становится властью» [26, с. 178].

На основании ст. 1 Учреждения Государственной Думы от 20 февраля 1906 г. она создавалась для обсуждения законодательных предложений, входящих к императору по силе Основных государственных законов в порядке, определенном в данном Учреждении и в Учреждении Государственного Совета. Вышеуказанные критерии конституционной, представительной монархии в той или иной форме содержались в правовых актах России 1905–1907 гг. В Основных государственных законах 1906 г. они были сформулированы, закреплены в следующей форме: ст. 7 – «Государь император осуществляет законодательную власть в единении с Государственным Советом и Государственной Думой»; ст. 96 – «никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы и воспринять силу без утверждения государя императора». В соответствии с позициями дореволюционных ученых Основные государственные законы 1906 г. установили начала народного представительства, что является важнейшим фактором для характеристики России в качестве конституционной монархии.

Наряду с этим еще раз подчеркнем, и это весьма важно, что в научном мире того периода обоснованно характеризовали российскую форму конституционной монархии как слаборазвитую, незавершенную, зачаточную. Это обосновывалось наличием таких показателей, как сосредоточение в руках императора значительных властных функций; весьма незначительными полномочиями в законодательной, бюджетной области народного представительства;

в реальном отсутствии влияния на функционирование правительства со стороны Государственной Думы.

Обратим внимание и на имевший место в те годы спор о моменте перехода России к конституционной монархии. Здесь были представлены три точки зрения: с Манифеста от 17 октября 1905 г.; с даты издания Основных государственных законов 1906 г. – 23 апреля 1906 г.; с 27 апреля 1906 г. – день, когда собралась первая Государственная Дума. Подбор таких актов, событий был не случаен, а обуславливался их важнейшей ролью в рассматриваемый период: Манифест 17 октября 1906 г. установил начала будущего нового строя; Основные государственные законы 1906 г. – первая конституция такого строя; 27 апреля 1906 г. – день начала деятельности Государственной Думы, функционирования парламента – основополагающего атрибута конституционной монархии. Были приняты и иные важные правовые акты, связанные с организацией и деятельностью нового строя, имеющие не меньшее значение. Например, новое Учреждение Государственного Совета от 26 апреля 1906 г., новое Положение о выборах в Государственную Думу от 3 июня 1907 г. По нашему мнению, «все эти акты в целом и стали основой создания нового государственного строя в России – конституционной монархии» [27, с. 162].

Были представлены и иные точки зрения. Так, утверждалось, что реформы в России 1905–1907 гг. не привели к установлению в ней конституционной монархии. Впервые об этом заявил иностранец, профессор из г. Познани Ю. Гатчек. Без каких-либо оснований, должного анализа русского государственного строя он просто бездоказательно охарактеризовал Россию «автократией», имеющей народное представительство [28, с. 23]. В отечественной науке точки зрения о том, что в России продолжала существовать абсолютная монархия, придерживались С. А. Котляревский, М. А. Рейснер. Во многом с этим была созвучна и позиция о том, что в результате реформ 1905–1907 гг. государственный строй в России оставался прежним и лишь обновился. Ярким сторонником ее был П. Е. Казанский. Обосновывал это он тем, что в прошлом самодержавие у нас не выливалось во всех случаях в одну и ту же форму. «Особенно резка и заметна грань между патримониальным образом правления московских Царей и публично-правовым строем России периода императорского. Причем последний строй, несомненно, постепенно совершенствовался и укреплялся» [7, с. 54, 553].

Аналогичные подходы, выводы сохранились и в советский период. Но при этом упор делался на том, что трудно представить однозначный ответ о форме правления в России после 1905 г. [29, с. 6; 30, с. 177–178; 31]. Отметим основные аргументы тех, кто утверждал, что Россия представляла собой монархию и после 1905 г.: нигде, ни в каком правовом акте не говорилось о том, что император слагал с себя принадлежащую ему власть; в действовавших Основных законах отсутствовали какие-либо указания об изменении формы правления, основ государственной власти в стране; Основные государственные законы 1906 г. наделили императора очень широкими функциями, и в то

же время народное представительство – Государственная Дума – имело мало прав, особенно в области законодательства; несоответствие значительного числа статей этих Основных законов, большого количества действовавших в то время законодательных актов сущности, духу конституционного государства; существенные нарушения в реальности Основных государственных законов, при этом особый акцент делался на то, что принятая новая редакция Положения о выборах в Государственную Думу в июне 1906 г. противоречила Основным государственным законам [32, с. 66; 33, с. 215, 227]. Следует отметить, что, с нашей точки зрения, представленные аргументы находятся фактически в полном соответствии со спецификой, отмеченной теми авторами, которые относили Россию к конституционной монархии.

Обратим внимание и на другие позиции, касающиеся формы правления в России, установленной в ходе революции 1905–1907 гг. В целом исходным здесь было положение следующего характера – это переходная, промежуточная форма между абсолютной и конституционной монархией, дуалистическая. Но при всем этом позиции, выводы здесь были различны. Так, Н. И. Палиенко, основываясь на представленной еще до 1905 г. Н. М. Коркуновым классификации форм представительной монархии, считал, что Россия стала дуалистической конституционной монархией. По его мнению, это следовало из двойственного характера государственной власти. Она разделялась между создаваемым ответственным перед императором правительством и Государственным Советом, Государственной Думой – парламентом [34, с. 70].

Позиция С. А. Котляревского сводилась к тому, что он возникший дуалистический государственный строй в России трактовал как противоположность парламентаризму при отсутствии, недопустимости даже самых ограниченных основ ответственности политической. Указывалось на то, что в нашей стране независимость правительства от народного представительства была гораздо более объемной, чем независимость последнего от правительства. Исходя из этого управленческая власть была фактически совершенно изъята из сферы компетенции парламента. Отсюда правительство в области законодательства носило фактически руководящую роль, а в юридическом плане – преобладающую. Это в особенности было связано с закрепленной обязанностью предварительного отзыва правительства в случае инициативы Государственной Думы. «Все это перемещает центр тяжести государственного механизма с представительства на правительство, ответственное лишь перед верховной властью» [35, с. 276].

Весьма противоречива здесь позиция Н. О. Куплевского. С одной стороны, он, основываясь на реформах 1905–1907 гг., которые узаконили участие представителей народа в законодательстве, определял новую форму правления в России в качестве представительной монархии. С другой стороны, по мнению ученого, эта форма весьма своеобразна и не соответствует какому-либо типу монархий в Западной Европе. Ее нельзя считать ни конституционной, ни ограниченной, ни абсолютной, ни дуалистической. Обосновывалось это тем, что представительный строй монархии в нашей стране был

введен волею императора для обеспечения в ней спокойствия, порядка, улучшения благосостояния населения. И в таком смысле она продолжает быть самодержавной. Особо подчеркивалось, что это был первый опыт введения народного представительства, и в значительной мере неудачный. В обоснование этого указывалось то, что «дикие и полудикие депутаты», «более культурные поляки, преследовавшие свои особые цели», занявшие первую, вторую Думы, не смогли обеспечить в России надлежащий порядок, необходимое развитие, в связи с чем царь, основываясь на своей «нравственной обязанности», изменил состав Государственной Думы летом 1907 г. В соответствии с такими рассуждениями представлен вывод следующего характера: «Прошедшая история России показала, что участие народного представительства в государственной деятельности есть условие, необходимое для блага империи, но формы этого представительства могут быть различны» [36, с. 69].

По нашему мнению, данные подходы, некоторые высказанные здесь позиции в ряде случаев недостаточно полно аргументированы, спорны. Это достаточно четко выявляется при их более глубоком, всестороннем анализе, а иногда из самого конкретного текста автора. В первую очередь это относится к противопоставлению такого понятия, как «представительная монархия», понятиям «конституционная монархия», «ограниченная монархия». Это необоснованно и несостоятельно. Это аргументируется тем, что создание, наличие, функционирование народного представительства – один из основных атрибутов, признаков, показателей, характерных для двух этих типов монархии. Еще один факт: как политики, так и ученые того времени, как и в наши дни, используют, употребляют такие термины, как «конституционная монархия», «представительная монархия», «ограниченная монархия», в качестве синонимов. Да и сам Н. О. Куплевский подтверждает это, что нашло свое выражение в цитате из представленного его труда: российский государственный строй назван конституционным на том основании, «что в нем признается необходимость участия представителей народа в отправлении серьезных функций государственной власти» [36, с. 69].

Обратим внимание и на то, что в периодической печати, в научных трудах тех лет появились такие определения, связанные с формой правления, конституцией в России, как «самодержавная конституция», «конституционное самодержавие». Весьма интересна, профессиональна здесь их характеристика В. В. Ивановского. В основе ее заложена позиция о том, что конституция 1906 г., которая закрепила конкретную форму правления в нашей стране, является октроированной. Она была разработана и дарована императорской властью, без участия народных представителей. «Благодаря такому характеру возникновения конституционного строя, центр тяжести государственной власти сосредотачивается в особе Монарха, что и дало повод назвать русскую конституцию самодержавной конституцией» [15, с. 328–329].

В дальнейшем проводится идея о том, что все вышеотмеченное не является чем-то нереальным. Обосновывается это тем, что в мире существует значительное количество конституционных монархий, в которых центральное место во власти отведено самому монарху. При этом отмечено, что конституционная монархия в России имеет свою специфику по сравнению с иными конституционными монархиями. Она в большей степени тяготеет к такому типу монархии, как абсолютная. Выделена и такая специфика, как закрепление конституцией слов «самодержавный», «неограниченный»; наличие особого раздела Учреждения Императорской Фамилии, который имел фактически статус Основного закона; исключительное право императора быть инициатором пересмотра Основных законов, что ущемляло роль и значение конституционного строя; функционирование специального, верховного управления, что фактически не обеспечивало четкого, реального разграничения между законом и распоряжением, создавая тем самым двойственность законопорядка, расшатывая тем самым такой постулат конституционного государства, как его единство. Важен здесь и заключительный вывод о том, что созданная в России конституционная монархия относится «к типу наименее развитых форм этой категории, уступая даже такому государству, как Пруссия, с его классной системой представительства и обширными прерогативами короны» [15, с. 328–329].

Обратим внимание и на позицию С. А. Котляревского о перерождении самоограниченной монархии в ограниченную. Он считал такое явление объективным, в результате чего решается вопрос о природе нового строя, который первоначально усложнялся личностным фактором. «В России это изменение тем важнее, чем более возбуждал споров этот смысл – споров, по существу, политических, но принимавших, как это постоянно бывает, юридический облик» [35, с. 339].

В научной литературе того времени имела место обоснованная позиция о том, что большинство юристов России недооценивали специфику созданного отечественного государственного строя – конституционной монархии. В этом обвинялись такие авторитеты юридической науки, как Гессен, Кокошкин, Лазаревский, Шалланд. Так, по мнению Н. А. Захарова, они игнорируют всякого рода специфику отечественной конституции. Вместе с тем она реально существует и нуждается в глубоком и всестороннем анализе, освещении. Основные выводы указанных ученых сводились, как правило, к указанию «на несовершенство и бедность наших конституционных определений по сравнению с теорией и принципами различных конституций» [18, с. 7, 144].

Высказывались и позиции о международном значении революции 1905–1907 гг. в России, в результате которой были провозглашены конституционные принципы в нашей стране, возникла конституционная монархия, принята первая общероссийская конституция. Указывая на то, что все это уступало по силе, значению общественным движениям XIX в. за рубежом,

особо подчеркивалось, что «тем не менее имело отголоски и за пределами нашего отечества» [13, с. 136]. Показателем этого является создание конституционных учреждений в Персии, Черногории, установление всеобщего избирательного права в Австрии, тенденции к принятию конституций в Египте, Индии, Китае.

В заключение следует отметить, что в рассматриваемый период в нашей стране продолжали функционировать, создавались новые политические партии, которые выражали интересы различных классов, слоев, групп общества. Это Социал-демократическая рабочая партия, Партия социалистов-революционеров, Конституционно-демократическая партия, Умеренно-прогрессивная партия, Всероссийский торгово-промышленный союз, партия «Союз 17 Октября», Партия правового порядка, Партия монархистов-конституционалистов, Народно-социалистическая партия, Радикальная партия, Партия свободомыслящих и др. Они определили свое отношение к форме правления, которая была установлена в России в результате буржуазно-демократической революции 1905–1907 гг. Достаточно четко выделялись три подхода. Они нашли свое выражение главным образом в программах партий. Первый подход – свержение самодержавия, установление демократической республики (революционные партии – Российская социал-демократическая рабочая партия, Партия социалистов-революционеров и др.). Второй подход – сохранение абсолютной монархии (партии «Русское собрание», «Отечественный союз» и др.). Третий подход – конституционная монархия (партия «Союз 17 октября» и др.). Ряд партий подчеркивали необходимость иметь в стране конституцию. Например, Российская социал-демократическая рабочая партия, Всероссийский торгово-промышленный союз.

Таким образом, в России в результате реформ 1905–1907 гг. устанавливается такая форма правления, как конституционная монархия. Она была в значительной мере отсталой, имела существенные недостатки, отклонения от ее классической модели. Вместе с тем были созданы условия для ликвидации таких недостатков, совершенствования конституционной монархии в нашей стране. Важно иметь в виду и то, что наличие такого рода недостатков – явление, свойственное в той или иной мере практически всем странам, покончившим с абсолютизмом, «и в постепенном устранении этих явлений во всех государствах и состоит главная задача», – подчеркивал Н. И. Лазаревский [4, с. 176–177]. Но прогрессивного развития конституционной монархии в России после 1905–1907 гг. не произошло. Напротив, многие принятые в дальнейшем решения, реальная практика во многих случаях свидетельствовали о возвращении к абсолютизму. Данная политика отвечала интересам правящей верхушки, императора, стремившихся всеми силами сохранить незыблемость власти монарха. Результатом этого стали трагические события. Россия была ввергнута в революции, разрушительные войны, которые привели к разрухе, обнищанию населения, гибели миллионов людей.

Список литературы

1. Информационное агентство «Красная Весна». URL: rossaprimavera.ru
2. Андреевский И. Е. Русское государственное право. Т. 1. Введение. Ч. 1. О правительстве. СПб. ; М. : Издание Маврикия Осиповича Вольфа, 1866. 496 с.
3. Романович-Славатинский А. В. Система русского государственного права в его историко-догматическом развитии, сравнительно с государственным правом Западной Европы. Ч. 1. Основные государственные законы. Киев ; СПб. : Типография Г. Л. Фронцкевича, 1886. 299 с.
4. Лазаревский Н. И. Русское государственное право. Т. 1. Конституционное право. 4-е изд. Петроград : Типография Редакции периодических изданий Министерства Финансов, 1917. Вып. 1. 272 с.
5. Свешников М. И. Очерк общей теории государственного права. СПб. : К. Л. Риккер, 1896. 311 с.
6. Сокольский В. В. Краткий учебник русского государственного права. Одесса : Экономическая типография, 1890. Вып. 1. 334 с.
7. Казанский П. Е. Власть Всероссийского Императора. 3-е изд., значит. доп. М. : Фонд НБ, 2007. 597 с.
8. Сперанский М. М. План государственных преобразований. Введение к Уложению государственных законов 1809 г. М. : Типо-литография товарищества И. Н. Кушнерев и К. Пимен, 1905. 359 с.
9. Ильин И. А. Теория права и государства. М. : Зерцало, 2003. 398 с.
10. Betnatzik E. Republik und Monarchie. Tübingen : Mohr, 1892. 52 s.
11. Коркунов Н. М. Русское государственное право : в 2 т. Т. 1. Введение и общая часть. 7-е изд. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1909. 623 с.
12. Жилин А. А. Учебник государственного права. Ч. 1. Общее учение о государстве в связи с основными началами иностранного государственного права (пособие к лекциям). Петроград : Тип. Б. М. Вольфа, 1916. 429 с.
13. Кокошкин Ф. Ф. Русское государственное право. В связи с основными началами общего государственного права. Конспект лекций, составленный слушателем Н. Невзоровым, под редакцией лектора. М. : Об-во взаимопомощи студентов-юристов Московского университета, 1908. Вып. 1. 155 с.
14. Шалланд Л. А. Русское государственное право. Юрьев : Тип. Шнакенбурга, 1908. 269 с.
15. Ивановский В. В. Учебник государственного права. 4-е изд. Казань : Типо-лит. Императорского университета, 1913. 500 с.
16. Севцов А. А. Развитие формы Русского государства в начале XX в. // Правоведение. 1990. № 4. С. 88–93.
17. Мазуров А. В. Конституция и общественная практика. М. : Частное право, 2004. 367 с.
18. Захаров Н. А. Система русской государственной власти. Юридическое исследование. Новочеркасск : Электро-тип. Ф. Туникова, 1912. 312 с.
19. Корф С. А. Русское государственное право. СПб. : Поставщика двора Его величества скоропечатня А. А. Левенсон, 1915. Ч. 1. 3154 с.
20. Давидович А. М. Самодержавие в эпоху империализма: классовая сущность и эволюция абсолютизма в России. М. : Наука, 1976. 350 с.
21. Черменский. Е. Д. IV Государственная Дума и свержение царизма в России. М. : Мысль, 1976. 319 с.

22. Кравец И. А. Конституционализм и российская государственность в начале XX века : учеб. пособие. М. : ЮНЭКА, 2000. 366 с.
23. Калюшин Е. И. Конституционное право : курс лекций. М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. 415 с.
24. Гессен В. М. Русское государственное право : курс лекций. СПб. : Студ. касса взаимопомощи при С.-Петербур. политехникуме, 1909. 335 с.
25. Приветственное слово Его Императорского Величества Государя Императора Государственному Совету и Государственной Думе // Правительственный вестник. 1906. № 94.
26. Рейснер М. А. Основные черты представительства // Конституционное государство : сб. ст. / З. Д. Авалов, В. В. Водозов, В. М. Гессен [и др.]. 2-е. изд. СПб. : Тип. т-ва «Общественная Польза», 1905. 585 с.
27. Шульженко Ю. Л. Отечественная наука государственного права периода конституционной монархии, буржуазной республики в России (1905 г. – октябрь 1917 г.). М. : Институт государства и права РАН, 2012. 508 с.
28. Hatschek J. Allgemeines Staatsrecht auf rechtsvergleichender Grunlage. Leipzig : Goshen, 1909. 166 s.
29. Ерошкин Р. П. Самодержавие накануне краха. М. : Просвещение, 1975. 160 с.
30. Черемский Е. Д. История СССР. Период империализма. М. : Просвещение, 1974. 446 с.
31. Грацианский П. Г., Егоров С. А., Кизяковский В. В. [и др.]. История буржуазного конституционализма XIX в. М. : Наука, 1986. 279 с.
32. Семенов П. Н. Самодержавие как государственный строй. СПб. : Сенатская типография, 1906. 68 с.
33. Рейснер М. Идея легитимизма в действующем праве // Современный мир. 1909. № 12. С. 215–227.
34. Палиенко Н. И. Основные законы и форма правления в России. Юридическое исследование. Ярославль : Типография губернского правления, 1910. 78 с.
35. Котляревский С. А. Конституционное государство. Юридические предпосылки русских Основных Законов. М. : Зерцало, 2004. 340 с.
36. Куплевский Н. О. Исторический очерк преобразования государственного строя в царствование Императора Николая II. СПб. : Всероссийский национальный клуб, 1912. Вып. 1. 76 с.

References

1. *Informatsionnoe agentstvo «Krasnaya Vesna» = Information agency “Red Spring”*. (In Russ.). Available at: <https://rossaprimavera.ru>
2. Andreevskiy I.E. *Russkoe gosudarstvennoe pravo. T. 1. Vvedenie. Ch. 1. O pravitel'stve = Russian state law. Volume 1. Introduction. Part 1. On the government*. Saint Petersburg; Moscow: Izdanie Mavrikiya Osipovicha Vol'fa, 1866:496. (In Russ.)
3. Romanovich-Slavatinskiy A.V. *Sistema russkogo gosudarstvennogo prava v ego istoriko-dogmaticheskom razvitii, sravnitel'no s gosudarstvennym pravom Zapadnoy Evropy. Ch. 1. Osnovnye gosudarstvennye zakony = The system of Russian state law in its historical and dogmatic development, compared with the state law of Western Europe. Part 1. Basic state laws*. Kiev; Saint Petersburg: Tipografiya G.L. Frontskevicha, 1886:299. (In Russ.)
4. Lazarevskiy N.I. *Russkoe gosudarstvennoe pravo. T. 1. Konstitutsionnoe pravo. 4-e izd. = Russian state law. Volume 1. Constitutional law. The 4th edition*. Petrograd: Tipografiya Redaktsii periodicheskikh izdaniy Ministerstva Finansov, 1917;(1):272. (In Russ.)

5. Sveshnikov M.I. *Ocherk obshchey teorii gosudarstvennogo prava = Essay on the General Theory of State Law*. Saint Petersburg: K.L. Rikker, 1896:311. (In Russ.)
6. Sokol'skiy V.V. *Kratkiy uchebnik russkogo gosudarstvennogo prava = Brief textbook of Russian state law*. Odessa: Ekonomicheskaya tipografiya, 1890;(1):334. (In Russ.)
7. Kazanskiy P.E. *Vlast' Vserossiyskogo Imperatora. 3-e izd., znachit. dop. = The Power of the All-Russian Emperor. The 3rd edition, supplemented*. Moscow: Fond NB, 2007:597. (In Russ.)
8. Speranskiy M.M. *Plan gosudarstvennykh preobrazovaniy. Vvedenie k Ulozheniyu gosudarstvennykh zakonov 1809 g. = Plan of state reforms. Introduction to the Code of state laws of 1809*. Moscow: Tipo-litografiya tovarishchestva I.N. Kushnerev i K. Pimen, 1905:359. (In Russ.)
9. Il'in I.A. *Teoriya prava i gosudarstva = Theory of law and state*. Moscow: Zertsalo, 2003:398. (In Russ.)
10. Betrnatzik E. *Republik und Monarchie*. Tübingen: Mohr, 1892:52.
11. Korkunov N.M. *Russkoe gosudarstvennoe pravo: v 2 t. T. 1. Vvedenie i obshchaya chast'*. 7-e izd. = *Russian state law: in 2 volumes. Volume 1. Introduction and general part. The 7th edition*. Saint Petersburg: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1909:623. (In Russ.)
12. Zhilin A.A. *Uchebnik gosudarstvennogo prava. Ch. 1. Obshchee uchenie o gosudarstve v svyazi s osnovnymi nachalami inostrannogo gosudarstvennogo prava (posobie k lektsiyam) = Textbook of public law. Part 1. General doctrine of the state in connection with the basic principles of foreign state law (lecture manual)*. Petrograd: Tip. B.M. Vol'fa, 1916:429. (In Russ.)
13. Kokoshkin F.F. *Russkoe gosudarstvennoe pravo. V svyazi s osnovnymi nachalami obshchego gosudarstvennogo prava. Konspekt lektsiy, sostavlennyy slushatelem N. Nevzorovym, pod redaktsiey lektora = Russian state law. In conjunction with the basic principles of general state law. Lecture notes compiled by lecturer N. Nevzorov, edited by the lecturer*. Moscow: Ob-vo vzaimopomoshchi studentov-yuristov Moskovskogo universiteta, 1908;(1):155. (In Russ.)
14. Shalland L.A. *Russkoe gosudarstvennoe parvo = Russian state law*. Yur'ev: Tip. Shnakenburga, 1908:269. (In Russ.)
15. Ivanovskiy V.V. *Uchebnik gosudarstvennogo prava. 4-e izd. = Textbook of public law. The 4th edition*. Kazan: Tipo-lit. Imperatorskogo universiteta, 1913:500. (In Russ.)
16. Sevtsov A.A. *Development of the form of the Russian state at the beginning of the 20th century. Pravovedenie = Jurisprudence*. 1990;(4):88–93. (In Russ.)
17. Mazurov A.V. *Konstitutsiya i obshchestvennaya praktika = Constitution and public practice*. Moscow: Chastnoe pravo, 2004:367. (In Russ.)
18. Zakharov N.A. *Sistema russkoy gosudarstvennoy vlasti. Yuridicheskoe issledovanie = The system of russian state power. Legal research*. Novocherkassk: Elektro-tip. F. Tunikova, 1912:312. (In Russ.)
19. Korf S.A. *Russkoe gosudarstvennoe parvo = Russian state law*. Saint Petersburg: Postavshchika dvora Ego velichestva skoropechatnya A.A. Levenson, 1915;(part 1):3154. (In Russ.)
20. Davidovich A.M. *Samoderzhavie v epokhu imperializma: klassovaya sushchnost' i evolyutsiya absolyutizma v Rossii = Autocracy in the age of imperialism: class essence and evolution of absolutism in Russia*. Moscow: Nauka, 1976:350. (In Russ.)
21. Chermenskiy. E.D. *IV Gosudarstvennaya Duma i sverzhenie tsarizma v Rossii = The 4th State Duma and the Overthrow of Tsarism in Russia*. Moscow: Mysl', 1976:319. (In Russ.)

22. Kravets I.A. *Konstitutsionalizm i rossiyskaya gosudarstvennost' v nachale XX veka: ucheb. posobie = Constitutionalism and Russian statehood at the beginning of the 20th century: textbook*. Moscow: YuNEKA, 2000:366. (In Russ.)
23. Kalyushin E.I. *Konstitutsionnoe pravo: kurs lektsiy = Constitutional law: lecture course*. Moscow: Norma: INFRA-M, 2013:415. (In Russ.)
24. Gessen V.M. *Russkoe gosudarstvennoe pravo: kurs lektsiy = Russian state law: lection course*. Saint Petersburg: Stud. kassa vzaimopomoshchi pri S.-Peterb. politekhnike, 1909:335. (In Russ.)
25. Welcoming speech of His Imperial Majesty the Sovereign Emperor to the State Council and the State Duma. *Pravitel'stvennyy vestnik = Government Gazette*. 1906;(94). (In Russ.)
26. Reysner M.A. Main features of representation. *Konstitutsionnoe gosudarstvo: sb. st. 2-e. izd. = Constitutional state: collected articles. The 2nd edition*. Saint Petersburg: Tip. t-va «Obshchestvennaya Pol'za», 1905:585. (In Russ.)
27. Shul'zhenko Yu.L. *Otechestvennaya nauka gosudarstvennogo prava perioda konstitutsionnoy monarkhii, burzhuaznoy respubliki v Rossii (1905 g. – oktyabr' 1917 g.) = Domestic science of state law during the period of constitutional monarchy, bourgeois republic in Russia (1905 – October 1917)*. Moscow: Institut gosudarstva i prava RAN, 2012:508. (In Russ.)
28. Hatschek J. *Allgemeines Staatsrecht auf rechtsvergleichender Grunlage*. Leipzig: Goshen, 1909:166.
29. Eroshkin R.P. *Samoderzhavie nakanune krakha = Autocracy on the eve of collapse*. Moscow: Prosveshchenie, 1975:160. (In Russ.)
30. Cheremskiy E.D. *Istoriya SSSR. Period imperializma = History of the USSR. The period of imperialism*. Moscow: Prosveshchenie, 1974:446. (In Russ.)
31. Gratsianskiy P.G., Egorov S.A., Kizyakovskiy V.V. et al. *Istoriya burzhuaznogo konstitutsionalizma XIX v. = History of bourgeois constitutionalism of the 19th century*. Moscow: Nauka, 1986:279. (In Russ.)
32. Semenov P.N. *Samoderzhavie kak gosudarstvennyy story = Autocracy as a state system*. Saint Petersburg: Senatskaya tipografiya, 1906:68. (In Russ.)
33. Reysner M. The idea of legitimism in current law. *Sovremennyy mir = Modern world*. 1909;(12):215–227. (In Russ.)
34. Palienko N.I. *Osnovnye zakony i forma pravleniya v Rossii. Yuridicheskoe issledovanie = Basic laws and form of government in Russia. Legal research*. Yaroslavl: Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1910:78. (In Russ.)
35. Kotlyarevskiy S.A. *Konstitutsionnoe gosudarstvo. Yuridicheskie predposylki russkikh Osnovnykh Zakonov = Constitutional state. Legal prerequisites of Russian fundamental laws*. Moscow: Zertsalo, 2004:340. (In Russ.)
36. Kuplevskiy N.O. *Istoricheskiy ocherk preobrazovaniya gosudarstvennogo stroya v tsarstvovanie Imperatora Nikolaya II = Historical essay on the transformation of the state system during the reign of Emperor Nicholas II*. Saint Petersburg: Vserossiyskiy natsional'nyy klub, 1912;(1):76. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Юрий Леонидович Шульженко

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, главный
научный сотрудник сектора
конституционного права
и конституционной юстиции, советник
директора, Институт государства и права
Российской академии наук (Россия,
г. Москва, ул. Знаменка, 10)

Yuriy L. Shul'zhenko

Doctor of juridical sciences, professor,
honored lawyer of the Russian Federation,
chief researcher of the department
of constitutional law and constitutional
justice, director's advisor, Institute
of State and Law of the Russian Academy
of Sciences (10 Znamenka street, Moscow,
Russia)

E-mail: constitution@igpran.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 11.03.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 17.03.2025

Принята к публикации / Accepted 24.03.2025